

ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Вопрос об объекте преступлений в области охраны природы вызывает оживленные споры. Широкое распространение получил взгляд, что родовым объектом этих преступлений являются общественные отношения в области социалистического хозяйства. Так, А. Н. Трайнин еще в 1938 г. писал, что эти преступления нарушают хозяйственную жизнь страны посредством нарушения правил о производстве промыслов в области природы [11, с. 119—120]. С некоторыми уточнениями это мнение разделяется и в настоящее время [6, с. 515; 7, с. 161—164], хотя оно неоднократно подвергалось критике. Однако при этом упускалось из виду, что природные объекты не входят непосредственно в структуру отношений социалистической системы хозяйств. Известно, что предметом отношений социалистической системы хозяйства является само народное хозяйство, т. е. существующая совокупность отраслей производства и труда. Поскольку же природные объекты не входят в структуру этих отношений, то и отношения, складывающиеся по поводу охраны, использования и восстановления природных объектов, не могут входить в состав родового объекта хозяйственных преступлений.

Критикуемая точка зрения вызывает возражения и потому, что ведет к ограничительному пониманию отношений, складывающихся в процессе взаимодействия человека с природными объектами. Однако совершенно очевидно, что природные объекты не только составляют материальную основу хозяйственной деятельности, но и в своей совокупности образуют среду человека, ибо «... общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы» [1, т. 42, с. 118].

В связи с этим справедливо отмечалось, что потребление человеком природных богатств представляет собой многогранную и разностороннюю сферу взаимодействия общества и природы, существенно отличающуюся от других видов человеческой деятельности по своему содержанию, средствам, целям и конечным результатам [3, с. 139—140].

В последние годы определенное распространение получил и взгляд, что родовым объектом преступлений в области природы являются общественные отношения государственной социалистической собственности. Наиболее обстоятельно он обоснован Ю. М. Ляпуновым, который, определяя объект этих преступлений через категорию «интерес», указывает, что «отношения государственной социалистической собственности, материализованные

в естественных богатствах, и составляют тот основной коренной социальный интерес, который всегда, во всех случаях и неизбежно нарушается при совершении любого из рассматриваемых преступлений» [8, с. 32]. Этот вывод обосновывается тем, что все природные богатства (земля, лес, вода и т. д.) находятся в исключительной собственности государства (ст. 11 Конституции СССР). Поскольку же предметом отношений, на которые посягают рассматриваемые преступления, являются природные объекты, то, следовательно, при их совершении ущерб всегда причиняется отношениям государственной социалистической собственности.

Сами по себе эти положения бесспорны. Однако это вовсе не подтверждает вывода о том, что родовым, как и непосредственным объектом преступлений в области природы, является именно государственная собственность. При таком решении вопроса учитывается лишь одна сторона весьма сложных по своему содержанию отношений, складывающихся в связи с взаимодействием общества и окружающей его природной среды. В действительности же взаимодействие людей по поводу объектов природы образует более сложную совокупность специально одобренных общественных отношений, которые и ставятся под охрану соответствующих уголовно-правовых норм. Они связаны, например, с необходимостью сохранения определенных природных объектов для оздоровительных, социально-культурных, спортивных и иных целей. Кроме того, отношениями социалистической собственности охватываются не все природные объекты. Так, очевидно, что воды открытого моря не являются собственностью нашего государства, в то же время в ст. 228¹ УК устанавливается уголовная ответственность за загрязнение этих природных объектов веществами, вредными для здоровья людей и живых ресурсов моря. Видимо, нельзя относить к собственности того или иного государства и атмосферный воздух, который не имеет определенную натурально-овеществленную форму, постоянно перемещается на любые расстояния и поэтому не обладает теми признаками, которые свойственны предметам отношений собственности. Между тем в ст. 228 УК УССР и в большинстве УК других союзных республик устанавливается уголовная ответственность за загрязнение воздуха. Изложенные положения в ряде случаев распространяются и на такие природные объекты, как вода, континентальный шельф и др.

Таким образом, действующее законодательство охраняет от преступных посягательств не только природные объекты, на которые распространяется право социалистической собственности, но и те из них, которые не входят непосредственно в состав этих общественных отношений.

Критикуемая точка зрения исходит из того, что родовым объектом преступлений, ответственность за которые устанавливается в гл. II Особенной части УК, является вся совокупность

отношений социалистической собственности. Между тем анализ непосредственных объектов преступлений, помещенных в гл. II УК, позволяет считать, что родовым объектом этих преступлений является не вся совокупность отношений социалистической собственности, а лишь определенная их часть. Названными уголовно-правовыми нормами охраняются лишь те отношения социалистической собственности, предметом которых является имущество (товары) или приравненные к нему в условиях товарного производства предметы. Исключение составляет лишь ч. 2 ст. 89 УК, где устанавливается ответственность за умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога. Однако в литературе справедливо указано, что это преступление посягает на иную группу общественных отношений, предметом которых выступает не имущество, а природные объекты. По этим основаниям правильно предлагается предусмотреть ответственность за него в самостоятельной статье УК, которая и должна быть помещена в группу преступлений в области природы.

Помимо имущества предметом отношений, выступающих родовым объектом преступлений против социалистической собственности, являются также деньги и иные ценные бумаги. «...Форма денег,—указывал К. Маркс,—есть лишь застывший на одном товаре отблеск отношений к нему всех остальных товаров. Следовательно, тот факт, что деньги являются товаром, может показаться открытием лишь тому, кто исходит из их готовой формы, с тем чтобы анализировать их задним числом. Процесс обмена дает товару, который он превращает в деньги, не его стоимость, а лишь его специфическую форму стоимости» [1, т. 23, с. 100]. Поэтому и общественные отношения по поводу денег по своей социально-экономической сущности обладают теми же признаками, что и отношения по поводу имущества.

Между тем природные объекты не обладают всеми отмеченными признаками. Прежде всего это такие предметы материального мира, в производство которых не был вложен человеческий труд. Поэтому они не имеют экономическую стоимость. В то же время, когда для их видоизменения или извлечения из естественного состояния применяется труд человека, который «разрывает их первоначальную связь с землей и таким образом «производит» их как готовые к употреблению лес, уголь, камень» [2, с. 243], они приобретают качества товара и поэтому включаются в сферу отношений собственности, выступающих объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена в гл. II Особой части УК. На этом основывается дифференциация ответственности за совершенные преступления в зависимости от того, находятся те или иные предметы природы в естественном состоянии или они были извлечены из этого состояния в результате трудового воздействия человека. Поэтому, например, действия лица, совершившего кражу срубленных

и сложенных в лесу деревьев, квалифицируются по ст. 81 УК, а совершившего их незаконную порубку и присвоение—по ст. 160 УК. Отличие здесь состоит еще и в том, что предметы, являющиеся имуществом, в силу присущих им социально-экономических свойств могут «переходить» из одной собственности в другую (например, в результате договора купли-продажи). В то же время объекты природы всегда находятся в исключительной собственности государства.

Приведенные аргументы убедительно показывают, что природные объекты не обладают свойствами товара (имущества) и в силу этого являются предметами иных отношений, которые не совпадают с отношениями социалистической собственности. В связи с этим нельзя согласиться с предложением поместить статьи УК об ответственности за преступления в области природы в гл. II Особенной части УК «Преступления против социалистической собственности».

Многие криминалисты полагают, что родовым объектом преступлений в области природы являются сложные по своей структуре общественные отношения, которые складываются между людьми в процессе их взаимодействия с природой [10, с. 79; 5, с. 7]. В частности, правильно считать, что это определенная совокупность социально одобренных и охраняемых уголовным законом природоохранительных отношений, которые направлены на охрану окружающей человека природной среды, ее улучшение и оздоровление, а также научно обоснованное, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов и сохранение нормального экологического состояния объектов природы [4, с. 5; 9, с. 6].

Предложенное решение вопроса исходит из того, что природоохранительные отношения, которые являются родовым объектом преступлений в области природы, представляют собой самостоятельную группу однородных отношений. Однородность, как и органическое единство этих отношений, обуславливается единством их предмета — существующей совокупности различных природных объектов (земля, воздух, вода, животный и растительный мир и др.), которые образуют общепланетарную, саморегулирующуюся систему — биосферу. Поэтому воздействие на любой из элементов этой системы с неизбежностью нарушает в той или иной мере и функционирование всех иных ее элементов.

Комплексный характер этих отношений объясняется и тем, что они регулируют одновременно различные сферы человеческой деятельности по поводу объектов природы. Так, в эту совокупность входит та часть экономических отношений, которая направлена на обеспечение рационального использования природных объектов в нашей стране. Кроме того, природоохранительные отношения включают в себя и ту совокупность отноше-

ний социалистической собственности, предметом которых являются природные объекты (ст. 11 Конституции СССР).

К природоохранительным отношениям справедливо относят и так называемые экологические отношения в узком смысле, основная задача существования которых состоит в охране природы как сложного системного образования. Иными словами, здесь речь идет об отношениях, которые призваны обеспечить охрану уже сложившихся в природной среде связей, существующих между ее отдельными компонентами и природной системой в целом. В конечном счете эти отношения направлены на охрану и самого человека, который является частью природы [11, с. 12—18].

Таким образом, объект преступлений в области природы складывается из двух взаимодействующих основных групп общественных отношений: 1) экономических (которые включают в себя отмеченные хозяйственные отношения и отношения социалистической собственности); 2) экологических, включающих и отношения, направленные на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека в условиях постоянно изменяющейся природной среды.

Однако объектом преступлений в области природы является, конечно же, не вся совокупность природоохранительных отношений, а только те из них, которые поставлены под охрану действующего уголовного законодательства. Причем за последние годы эта группа общественных отношений значительно расширилась в связи с тем, что впервые в нашем законодательстве была установлена уголовная ответственность за нарушение законодательства о континентальном шельфе СССР (ст. 163¹ УК), за загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей и живых ресурсов моря (ст. 228¹ УК), и др. Есть основания считать, что по мере развития научно-технического прогресса, возрастания использования обществом природных объектов с увеличением отрицательных последствий воздействия человека на окружающую среду будет непрерывно увеличиваться потребность во всемерной охране природных объектов, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Предшествующий анализ позволяет утверждать, что отношения, выступающие объектом преступлений в области природы, отличаются от отношений социалистической системы хозяйства и отношений социалистической собственности. Поэтому нельзя согласиться с предложением об объединении всех преступлений в области охраны природы в одной главе с преступлениями против социалистической собственности [12, с. 3—5]. Преступления в области охраны природы представляют собой в известной мере обособленную группу общественных отношений. Отсюда следует, что такими же признаками характеризуются и все преступления, объектом которых являются те или иные природоохранительные отношения, т. е. эти преступления также

представляют собой однородную и в известной мере отличающуюся от других самостоятельную группу преступлений. Поэтому преступления, объектом которых являются природоохранительные отношения, должны быть выделены в самостоятельную группу (главу) Особенной части УК. В эту главу должны быть включены статьи об ответственности за преступления в области природы, независимо от того места, которое они занимают сейчас в действующем УК. Так, в главу «Преступления против природы» следует поместить статьи УК об умышленном уничтожении или повреждении лесных массивов, выделив это преступление из ст. 89 УК; нарушении правил по борьбе с болезнями и вредителями растений (ст. 158 УК); потраве посевов и повреждении насаждений (ст. 159 УК); незаконной порубке леса (ст. 160 УК); незаконной охоте (ст. 161 УК); незаконном занятии рыбным, звериным или иным водным добывающим промыслом (ст. 162 УК); производстве взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов (ст. 163 УК); нарушении законодательства о континентальном шельфе СССР (ст. 163¹ УК); самовольном захвате земли (ст. 199 УК); умышленном уничтожении или разрушении природных объектов, взятых под охрану государства, выделив это преступление из ст. 207 УК; загрязнении водоемов (ст. 228 УК); загрязнении моря веществами, вредными для здоровья людей или живых ресурсов моря (ст. 228¹ УК).

В этой связи важное значение приобретает также решение вопроса о месте главы «Преступления против природы» в системе УК. В литературе предлагались различные решения, но они, как правило, формулировались без учета особенностей родового объекта этих преступлений и той роли, которая принадлежит природной среде, как и отдельным ее объектам, в обеспечении нормальной жизнедеятельности общества и государства.

Как известно, экономическую основу нашего государства составляют социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства. В свою очередь, основные природные богатства также находятся в исключительной собственности социалистического государства. Кроме того, они являются первоосновой всей хозяйственной деятельности нашего общества и также входят в экономическую основу государства. Следовательно, преступления против социалистической собственности, социалистической системы хозяйства и против природы являются теми общественно опасными деяниями, которые посягают на отношения, образующие экономическую основу СССР, что в конечном счете должно учитываться при определении места названных глав в системе Особенной части УК. Представляется поэтому, что все названные группы преступлений должны быть помещены в такой последовательности: 1) «Преступления против социалистической собственности»; 2) «Преступления против природы»; 3) «Хозяйственные преступления».

Список литературы: 1. *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. 2. *Маркс К.* Теория прибавочной стоимости.—М.: Госполитиздат, 1957.—243 с. 3. *Гавриш С. Б.* Об объекте незаконной порубки леса.—В кн.: Проблемы социальной законности. Харьков: Вища школа, 1980, вып. 5, с. 139—142. 4. *Гавриш С. Б.* Уголовная ответственность за незаконную порубку леса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.—Харьков, 1980.—16 с. 5. *Корчева З. Г.* Уголовно-правовая охрана природы в УССР.—Харьков, 1975.—83 с. 6. *Курс советского уголовного права: Часть Особенная.*—М.: Наука, 1971.—Т. V. 572 с. 7. *Курс советского уголовного права: Часть Особенная.*—Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.—Т. 4. 558 с. 8. *Ляпунов Ю. М.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел.—М.: РИО МВД СССР, 1974.—151 с. 9. *Навроцкий В. А.* Уголовная ответственность за загрязнение водоемов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.—Харьков, 1982.—16 с. 10. *Некипелов П. Т.* Уголовно-правовая охрана природы.—Сов. гос-во и право, 1973, №1, с. 79—84. 11. *Трайнин А. Н.* Должностные и хозяйственные преступления.—М.: Юриздат, 1938.—136 с. 12. *Пакутин В. Д.* Уголовно-правовая охрана внешней природной среды: Объект и система преступлений.—Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1977.—80 с.

Поступила в редколлегию 04.12.81.

З. Г. Корчева, канд. юрид. наук

Харьков

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Уголовный закон, излагая диспозиции статей об ответственности в области охраны природы, не определяет признаков субъекта каждого преступления, что и вызывает споры. Большинство юристов считают, что субъектом рассматриваемых преступлений являются как должностные, так и частные лица [2, с. 23; 4, с. 5, с. 513; 6, с. 27; 1, с. 14; 8, с. 265]. При этом господствует мнение, согласно которому в случаях, когда должностное лицо, используя свое служебное положение, совершает преступление в области охраны природы, ответственность должна наступать по совокупности преступлений. Именно эта точка зрения нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1977 г. по данной категории дел. «Если должностные лица органов охраны природы вступают в преступные сделки с браконьерами, способствуя им в совершении преступления, или сами совершают такие преступления, как незаконная охота, незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами, незаконная порубка леса, то при наличии в их действиях признаков должностных преступлений они за содеянное должны нести ответственность по совокупности преступлений» [10, 1974, № 4, с. 11]. Наряду с этим в литературе по вопросу о субъекте отдельных преступлений в области охраны природы высказаны и другие мнения [3, с. 543; 4, т. 6, с. 434; 6, 543; 5, с. 165].

В судебной практике квалификация случаев совершения преступлений в области охраны природы со стороны должност-